

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**«Университетская археология:
прошлое и настоящее»**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии

19 –21 октября 2016 г., Санкт-Петербург

Отв. ред. д. и. н. И. А. Тихонов

Издательство
Санкт-Петербургского
университета
2017

УДК 902
ББК 63.4(2)

Редакционная коллегия: И. А. Гарбуз, к. и. н. М. Т. Кашуба, член-корр. РАН Е. Н. Носов, Я. А. Страхова (ответственный секретарь), д. и. н. И. Л. Тихонов (ответственный редактор), к.и.н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. Е. Ю. Гиря (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Печатается по решению Научной комиссии Института истории СПбГУ и при поддержке Фонда археологических исследований Научно-исследовательского центра «Актуальная археология» (Санкт-Петербург) проект ФАИ-А2 №201678002

Университетская археология: прошлое и настоящее: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии, Санкт-Петербург, СПбГУ, 19–21 октября 2016 г. / Отв. ред. И. Л. Тихонов. СПб: Изд-во СПбГУ, 2017. 244 с.

ISBN

Настоящее издание содержит материалы Международной научной конференции «Университетская археология: прошлое и настоящее», посвященной 80-летию первой в России кафедры археологии — кафедры археологии Санкт-Петербургского государственного университета, и состоит из трех разделов. Первый посвящен различным аспектам и направлениям учебной и научной деятельности кафедры археологии и ее выдающихся представителей. Второй раздел содержит материалы, связанные с различными проблемами профессиональной подготовки археологов в российских и зарубежных университетах и в историографическом, и в современном актуальном аспекте, особенно после перехода отечественного высшего образования на систему двух уровней подготовки. Третий раздел посвящен 95-летию со дня рождения профессора А. Д. Столяра (1921–2014), возглавлявшего кафедру с 1972 по 1996 гг.

Издание предназначено для специалистов-археологов, историков, музейных работников, преподавателей и всех интересующихся отечественной археологией.

© Коллектив авторов, 2017
© СПбГУ, 2017

велюрой». Яркая и противоречивая личность В. И. Равдоникаса несомненно вписана в историю и отечественной археологии и, конечно, в историю изучения Ладоги.

УДК 069.015

Н. И. Платонова

*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

**МЕЖФАКУЛЬТЕТСКИЙ СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ
ЭТНОГЕНЕЗА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РУК. А. С. ГЕРД —
Г. С. ЛЕБЕДЕВ): КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ И ВКЛАД В
АРХЕОЛОГИЧЕСКУЮ СЛАВИСТИКУ***

Межфакультетский семинар по проблемам этногенеза и этнической истории был организован в ЛГУ в 1982 г. А. С. Гердом (кафедра математической лингвистики) и Г. С. Лебедевым (кафедра археологии). В рамках его осуществлялось междисциплинарное сотрудничество археологов, историков, лингвистов, этнографов, антропологов, филологов. Важнейшими достижениями 1980-х гг. стали разработка проблемы этноса, реконструируемого по археологическим данным, с позиций информационной модели, и идея прото-славяно-балтского континуума в верхнем Поднепровье и Полесье в позднем железном веке. В 1990-х гг. в рамках семинара был сформулирован ряд теоретических положений регионалистики и исторической географии, обосновано понятие историко-культурной зоны. Все перечисленные идеи и модели остаются актуальными и в наши дни. Они требуют дальнейшей разработки на современном уровне исследований археологических материалов Восточной Европы 2–4 четв. I тыс. н. э.

Ключевые слова: археолого-лингвистические исследования, этногенез, информационная модель, историко-культурная зона, Герд, Лебедев.

N. I. Platonova

*Institute for the History of Material Culture RAS, St.-Petersburg,
Russia*

**THE JOINT SEMINAR ON ETHNIC ORIGINS AND ETHNIC HISTORY
CONVENED BY A.S. GERD AND G.S. LEBEDEV: KEY IDEAS
AND CONTRIBUTION TO SLAVONIC ARCHAEOLOGY**

The Joint Seminar on Ethnic Origins and Ethnic History was started at Leningrad University in 1982. Its conveners were A. S. Gerd (Department of Mathematical Linguistics) and G. S. Lebedev (Department of Archaeology). The

seminar provided a good opportunity of cooperation between archaeologists, historians, linguists, anthropologists, ethnographers, and philologists. The principal findings of the 1980s were integrated in a collection co-edited by Gerd and Lebedev (1989). The most important ideas were: a) study of ethnicity, reconstructed from archaeological evidence using the information model, b) the idea of proto-Slavonic-Balt continuum in the upper Dnieper basin and Poles'ye in the Late Iron Age. The main outcome of the seminar in the 1990s was that Gerd, Lebedev, and their co-authors formulated a number of postulates coupling regional and ethno-linguistic studies with archaeological reconstructions via the notion of 'historical and cultural zone'. These key ideas and models, suggested at the Inter-Departmental seminar many years ago, are still viable and relevant to the origin of identities during the Great Barbarian Migration era and the early Middle Ages. Modern data concerning AD 200–900 sites in the forest and forest steppe zones of Eastern Europe help to make them work.

Key words: archaeological linguistic study, ethnic origins, information model, historical and cultural zone, Gerd, Lebedev.

Послевоенные десятилетия в СССР характеризовались большим размахом полевых исследований. В частности, были открыты сотни раннесредневековых памятников, выделена серия новых археологических культур. В соответствии с представлениями, господствовавшими в советской археологии с начала 1950-х гг., выявленные культурные единства напрямую увязывались с древними этническими (= языковыми) общностями.

«Этнос» в построениях исследователей 1950–1960-х гг. характеризовался стабильным набором «этноопределяющих признаков». Несоответствие какого-то из них ожидаемому стереотипу сразу ставило под сомнение «этническую принадлежность» памятника. Инновации трактовались чаще всего как механическое заимствование из других традиционных этнических культур. Рассматриваемая под таким углом зрения, «культура» могла рассматриваться лишь в статике, а не как развивающаяся система.

Самую большую проблему при таком подходе представляло собой обоснование родства или генетической связи древних культур между собой. Идея *культурных трансформаций*, быстрых преобразований культурного комплекса без смены населения была сильно дискредитирована в СССР предшествующими десятилетиями господства «теории

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность», проект «Элитарная культура Северной Руси IX–XI вв: столкновение традиций на пути к единству» (рук. Е. Н. Носов).

стадиальности» («марризма в археологии»). Тогда трансформации декларировались без всяких доказательств. Теперь маятник качнулся в другую сторону: идея стала восприниматься гиперкритически. Ретроспективный метод, фиксирующий наличие плавной преемственности, при сходстве ключевых элементов, «работал» лишь на ограниченных хронологических отрезках. Тем не менее, многие исследователи признавали его (при всех издержках) единственным научным обоснованием культурного родства по археологическим источникам.

В мировой археологии 1960-х гг. заметно усилились тенденции вывести археологическое исследование на уровень «точной» науки, добиться абсолютной проверяемости выводов. Соответственно, любые широкие построения и декларации культурной преемственности, основанные, в немалой степени, на интуиции, стали повсеместно подвергаться ревизии. Коснулось это и отечественной археологии. В области раннесредневековых исследований произошло отчетливое размежевание «автохтонистов» и «скептиков», не желавших принимать на веру утверждения о «славянской» или «праславянской» принадлежности тех или иных культур железного века. Ярче всего указанные веяния проявились в Ленинграде¹.

Выявить слабые звенья в «автохтонистских» построениях Э. А. Сымоновича, Б. А. Рыбакова, П. Н. Третьякова, В. Н. Даниленко, Л. Д. Поболя и др., было несложно. Степень исследованности

¹ Последнее вовсе не означает, что имело место однозначное противостояние локальных научных школ (к примеру, «ленинградской» и «московской»). Реальная ситуация была много сложнее. Если в Ленинграде поляризовались позиции «автохтониста» П. Н. Третьякова и «скептиков» М. И. Артамонова, И. И. Ляпушкина, Л. С. Клейна и др., то в Москве наблюдалось отчетливое противостояние «автохтонистов» Б. А. Рыбакова и Э. А. Сымоновича со «скептиками» Ю. В. Кухаренко и И. П. Русановой. Яркая представительница группы «ленинградских скептиков» К. В. Каспарова была ученицей москвича Ю. В. Кухаренко. «Третий путь», альтернативный, по сути, и тем, и другим, демонстрировали работы В. В. Седова. При этом позиции «скептиков» по многим конкретным вопросам были далеки от единства, а в среде «автохтонистов» наблюдалось размежевание по другому принципу — национальному. Так, например, «украинский автохтонизм» М. Ю. Браичевского и др. демонстрировал воинственный настрой не только по отношению к «гиперскептицизму» И. И. Ляпушкина, М. И. Артамонова и их учеников, но и к «русскому автохтонизму» тех же Б. А. Рыбакова и Э. А. Сымоновича, якобы лишающего Украину ее корней («великорусский шовинизм!»). Хотя, с научной точки зрения, между «украинским» автохтонизмом М. Ю. Браичевского и «русским» Б. А. Рыбакова нет особых различий. А взгляды киевского археолога В. Н. Даниленко и ленинградца П. Н. Третьякова на этническую историю славян в I тыс. н. э. вообще можно рассматривать как единую концепцию.

многих регионов все еще оставалась далекой от желаемого уровня; в материале имелось немало лакун. Работы «скептиков» объективно констатировали недостаток источников по проблеме. Однако в своей положительной части их выводы сами не были свободны от предвзятой идеи. Только на сей раз во всех спорных случаях «научным» стало признаваться мнение о неславянской принадлежности раннесредневековых древностей.

В ходе начатого в 1970-х гг. детального обследования памятников по компактным районам было установлено: крупные массивы древностей, очерченные к середине XX в., на деле, не так уж однородны. На археологической карте выявилась изрядная чересполосица традиций. Ареалы разных культур обнаруживали тенденцию к частичному наложению. Границы предполагаемых этнических сообществ и культурных единств, выделенных по археологическим данным, однозначно не совпадали. Для адекватного осмысления этих фактов требовались новые подходы, свежий взгляд на проблему отражения процессов этно- и культуругенеза в археологических материалах.

Проблему новых методов попытались решить на проторенной тропе междисциплинарного сотрудничества. В настоящей статье я останавлиюсь лишь на одном крупном научно-образовательном проекте в данной области – Межфакультетском семинаре по проблемам этногенеза и этнической истории, организованном в Ленинградском университете в 1982 г. Руководителями его стали Г. С. Лебедев (тогда — доцент кафедры археологии) и проф. А. С. Герд, заведующий кафедрой математической лингвистики филологического факультета. Первоначально семинар заседал именно на истфаке, причем интерес к обсуждаемым темам проявился колоссальный, как в научной, так и в студенческой среде.

Позднее А. С. Герд вспоминал: «...Это был подлинно университетский семинар, где рядом сидели и спорили на равных студенты, аспиранты, профессора, доценты, археологи, историки, этнографы, антропологи, филологи, музыковеды. Основная ориентация семинара была — теория и методология этногенетических работ на материале этногенеза славян, финнов и балтов... Каждый из нас был и учеником, и учителем. В 75 аудитории исторического факультета места занимались заранее, ... посетители стояли в дверях...» [1, с. 17].

Подход А.С. Герда и Г. С. Лебедева к проблеме синтеза археологических данных с данными других наук базировался на принципе «регрессивной пурификации», выдвинутом немецким археологом Р. Хахманом. Согласно ему, каждая наука должна работать исклю-

чительно собственными методами, не позволяя «смежникам» раньше времени воздействовать на свои выводы. Археологи и лингвисты должны оперировать исключительно своими материалами и понятиями, чтобы получить для сопоставления «чистые» результаты¹.

Основные идеи, разрабатывавшиеся в рамках семинара в 1980-х гг., нашли отражение в сборнике 1989 г. [2]. Среди них особо следует выделить разработку Ю. М. Лесманом проблемы этноса, реконструируемого по археологическим данным, с позиций *информационной модели*².

Подчеркнув, что основной характеристикой, без которой этноса просто не существует, является этническое самосознание, автор поставил важнейшим условием существования этноса *информационную проницаемость* общности (т.е. наличие устойчивой и представляющей весьма актуальной информации о «своих» и «чужих»). При исчезновении она еще некоторое время компенсируется «этнической памятью — проницаемостью в асинхронном аспекте» [4, с. 13–14].

В условиях континентальной лесной зоны и островной системы расселения (автономное существование небольших групп), такая проницаемость, по мнению Ю. М. Лесмана, проблематична. Она появляется лишь при условии быстрой миграции или повышенной мобильности населения, возникающей в эпохи, переходные к раннеклассовому обществу. В условиях пестроты ландшафтов, а также в степи или на побережье информационная проницаемость резко возрастает. Однако частые миграции прерывают процесс этногенеза еще до его завершения.

В свете этого «становится понятным более раннее возникновение этносов в ландшафтно пестрой Западной Европе и быстрое формирование неустойчивых, часто незавершенных этносов в степях» [4, с. 15]. Признаком начала процесса этногенеза может служить появление на определенной территории серии импортов и следов влияния чуждых культур — ибо они свидетельствуют о проницаемости самой общности и ее территории для чуждых явлений. Зато возникновение этноса приводит к заметной консолидации общности и унификации ее

¹ По признанию М. Б. Щукина, общение с языковедами на Межфакультетском семинаре убедило его, что археологи и лингвисты вообще мыслят несколько по-разному, а уж в понятие «хронология» те и другие вкладывают абсолютно различное содержание. Однако последнее как раз было аргументом в пользу сотрудничества. Понимание того, что коллеги мыслят не так, как ты, по крайней мере, давало надежду уяснить себе их результаты более адекватно.

² В общем виде эта модель была сформулирована в российской этнографии в 1970-х гг. [3].

культуры. Именно с таких позиций Ю.М. Лесман предлагал рассматривать этногенез славян, сопоставлявшийся им с периодом консолидации пражской культуры (V в.), и этногенез древнерусской народности (VIII–X вв.) [4, с. 16–18].

Хотя новый подход к анализу этногенеза по археологическим источникам излагался здесь очень сжато, значение этой публикации трудно переоценить. В ней четко проводилось различие между, собственно, этносом, объединенным сознанием актуальности своего единства, и аморфной языковой общностью, не имеющей такого самосознания (обозначаемой в науке, как «диалектный континуум», «этноязыковая непрерывность», «контактная этническая общность» и пр.). Таким образом, «разводились» между собой проблемы происхождения народа и его языка: предки носителей традиций, вовлеченных в активную фазу этногенеза, до этого могли, при определенных условиях, веками говорить на сходных диалектах, ощущая свою принадлежность лишь к узкой родовой группе. В то же время, по-новому осмыслялись такие знакомые любому археологу-практику ситуации, как появление серий импортов на территории, занятой некоей культурной общностью, и быстрый, почти взрывообразный характер унификации культуры, соединенный с ее экспансией на новые территории. Этот процесс нередко ставил исследователей в тупик, ибо приводил к появлению в отдаленных друг от друга регионах совершенно идентичных в культурном плане памятников, представляющихся, вдобавок, хронологически одновременными. Безусловно, разработка Ю. М. Лесмана стала возможной только благодаря теснейшему сотрудничеству археологов, этнографов и лингвистов в рамках Межфакультетского семинара.

Идеи в области балто-славянских исследований, развивавшиеся в той же аудитории профессиональными лингвистами, послужили отправной точкой рассуждений М. Б. Щукина [5], в ту пору уже обдумывавшего собственную концепцию славянского этногенеза, более полно развитую им в 1990-х гг. [6]. Тогда же Г. С. Лебедев начал отмечать «условность» термина «балтийский», применительно к культуре лесной зоны I тыс. н.э. и выдвинул, в унисон с Д. А. Мачинским и М. Б. Щукиным, идею прото-славяно-балтского континуума в верхнем Поднепровье и Полесье в позднем железном веке [7].

Другим важным следствием сотрудничества археологов и лингвистов стала формулировка А. С. Гердом, Г. С. Лебедевым и их соавторами ряда теоретических положений регионалистики, этнолингвистики и исторической географии, напрямую связанных с проблемой

археологических реконструкций через ключевое понятие историко-культурной зоны (далее ИКЗ). Под ИКЗ здесь подразумевалось ареальное единство, определяемое целым комплексом факторов в их взаимосвязи (физико-географических, климатических, исторических, хозяйственных, языковых, собственно этнографических и т. д.).

Границы различных ИКЗ, рассмотренных авторами детально (Днепро-Двинской, Ингерманландской, Юго-Восточного Приладожья и др.) оказались достаточно определенными на протяжении целого ряда эпох. Новые культуры и группы культур периодически «укладывались» в старые границы — факт, давно знакомый археологам, но, как правило, остававшийся без серьезного рассмотрения.

В трактовке авторов, «...определяющим фактором истории таких зон выступают медленная эволюция, смешение, трансформация и билингвизм в языке и культуре. Старое и новое население веками продолжает жить рядом, вместе и через длинную цепь трансформаций переходит в новое языковое и культурное состояние в тех же исторических границах... Происходящая время от времени миграция извне... — всегда толчок к новой трансформации...» [8, с. 8].

К сожалению, собственно археологические части монографий, изданных под редакцией А. С. Герда и Г. С. Лебедева на рубеже 1990–2000-х гг., выглядят слабее их историко-географических и лингвистических разделов. Они не свободны от положений, на тот момент уже устаревших. К числу последних относится старая идея И. И. Ляпушкина и М. И. Артамонова об исключительно позднем приходе славян на земли Верхней Руси. Более новые разработки М. Б. Щукина, Д. А. Мачинского и самого Г. С. Лебедева о прото-славяно-балтском континууме в верхнем Поднепровье и Полесье (см. выше), почти не нашли там отражения. Могу объяснить это лишь случившимся в 1990-х гг. отходом Г. С. Лебедева от научной практики и уходом его в политику. Последнее с неизбежностью означало, что при написании обобщающих глав монографий начали использоваться и переписываться старые работы.

1990-е годы стали закатом Межфакультетского семинара, который переместился на филологический факультет и какое-то время поддерживался, благодаря энергии А. С. Герда. Но конечный научный выход данного научно-образовательного проекта в области археологии оказался очень значителен. Произведенный поиск в области семиотически-информационного подхода к явлениям культуры и культурным трансформациям заслуживает высокой оценки. Намеченные пути решения ключевых проблем этно- и культурогенеза по

археологическим данным представляются весьма перспективными и требуют продолжения исследований на современном уровне.

Озвученный на Межфакультетском семинаре опыт реконструкции древнего этнического процесса с позиций информационной модели и ныне остается актуальным для изучения процессов сложения идентичностей в Эпоху Великого Переселения народов и раннего средневековья. Современные данные о памятниках 2–3 четв. I тыс. н. э. в лесной и лесостепной зонах Восточной Европы способны наполнить его конкретным содержанием. То же следует сказать о разработках в области исторической регионалистики, с опорой на анализ культурно-хронологических колонок по отдельным ИКЗ от раннего металла до современности.

Литература:

1. Герд А. С. Навстречу ветру // Ладога и Глеб Лебедев / под ред. Д. А. Мачинского. СПб.: Нестор-История, 2004. С.16–21.
2. Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования / Под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 177 с.
3. Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп // Расы и народы. 1972. Вып. 2. С. 8–30.
4. Лесман Ю. М. К постановке методических вопросов реконструкции этногенетических процессов // Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования / Под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. Л., 1989. С.12–18.
5. Щукин М. Б. Семь миров древней Европы и проблема этногенеза славян // Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования / Под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. Л., 1989. С. 56–62.
6. Щукин М. Б. Рождение славян // Стратум: структуры и катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории / Под ред. М. Е. Ткачука, И. В. Манзуры. СПб., 1997. С. 110–147.
7. Лебедев Г. С. Археолого-лингвистическая гипотеза славянского этногенеза // Славяне. Этногенез и этническая история. Междисциплинарные исследования / Под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. Л., 1989. С. 105–115.
8. Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / Под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб., 2001. 512 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГИМ — Государственный исторический музей
ДТМАО — Древности. Труды Московского археологического общества. М.
ИАЭТ — Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
КСИА — Краткие сообщения Института археологии РАН. М.
МАИ — Московский археологический институт
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников ГИМ
ПГПУ — Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
ТГИМ — Труды ГИМ. М.
ТСА РАНИОН — Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. М.
УдГУ — Удмуртский государственный университет
ФГОС ВО — Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования
РА — Památky archeologické
Slov. Arh. — Slovenská Archeologia

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Секция I. Кафедра археологии СПбГУ — 80 лет	
<i>Захарова Е. Ю.</i> Становление археологии в Воронежском государственном университете (1940–1950-е гг.); роль ленинградских учёных	8
<i>Клейн А. С.</i> Об идеальной среде для преподавания археологии	13
<i>Михайлова Е. Р.</i> О топохронах, варангике и метафизике Петербурга: идеи Г. С. Лебедева в археологии Северо-Запада	19
<i>Носов Е. Н.</i> В.И. Равдоникас и его Ладожская эпопея	25
<i>Платонова Н. И.</i> Межфакультетский семинар по проблемам этногенеза и этнической истории (рук. А. С. Герд — Г. С. Лебедев): ключевые идеи и вклад в археологическую славистику	33
<i>Рябцева С. С.</i> Древняя Русь—Моравия—Дунай (одно из исследовательских направлений на кафедре археологии ЛГУ)	41
<i>Седых В. Н.</i> Ярославский край эпохи средневековья в исследованиях Санкт-Петербургского университета	48
<i>Тихонов И. А.</i> Традиции изучения и преподавания истории археологии в Санкт-Петербургском университете	58
<i>Шаров О. В.</i> М.Б. Щукин и «Готская проблема»	69
Секция II. Археологическое образование: прошлое, настоящее, будущее	
<i>Белозёрова И. В., Кузьминых С. В.</i> Василий Алексеевич Городцов и Институт археологии и искусствознания РАН ИОН: у истоков становления московской археологической школы	78
<i>Бессуднов А. Н.</i> Проблемы и перспективы археологического образования в вузах педагогического профиля	88

<i>Буровский А. М.</i> Преподавание как источник профессионального роста	93
<i>Гурьянов В. Н., Чубур А. А.</i> Провинциальный вуз в российской археологии (на примере Брянского государственного университета)	97
<i>Детлова Е. В.</i> Геро фон Мергарт и его «марбургская школа»	103
<i>Кайзер Э., Сафонов И. Е.</i> Подготовка археологов по первобытной археологии в университетах Германии	109
<i>Китова А. Ю.</i> Проблемы подготовки археологов в системе трехуровневого высшего образования	116
<i>Лимберис Н. Ю., Марченко И. И.</i> Археология в Кубанском государственном университете	121
<i>Малов Н. М.</i> Археология в Саратовском государственном университете: 1918–1937 гг.	127
<i>Мельникова О. М.</i> Кабинеты археологии в системе подготовки научных кадров в российских университетах	131
<i>Плавинский Н. А.</i> Роль сотрудников археологического музея Вильнюсского университета имени Стефана Батория межвоенного периода в изучении погребальных памятников белорусского Подвинья и Понеманья конца I — начала II тыс. н. э.	136
<i>Сафонов И. Е.</i> Археология в Воронежском отделении Московского археологического института (1920–1923 гг.)	140
<i>Черных Е. М.</i> Магистерская подготовка по археологии: плюсы и минусы (из опыта работы Удмуртского госуниверситета)	145
<i>Шмуратко Д. В.</i> Возможность подготовки археологов в рамках ФГОС ВО «педагогическое образование»: опыт Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета	151
<i>Щавелев С. П.</i> Археологические основы университетского «курса истории русского права» Д. Я. Самоквасова	158

Секция III. Памяти Абрама Давидовича Столяра

<i>Gjerde Jan Magne</i>	
Stone Age Rock Art in Fennoscandia — an overview	164
<i>Helskog Knut</i>	
Early snowshoes in Fennoscandia	170
<i>Голованова А. В., Доронищев В. Б.</i>	
Культура и общество неандертальцев: что знает об этом homo sapiens в начале 21 века?	179
<i>Голованова А. В., Доронищев В. Б.</i>	
Влияние окружающей среды на человека и его культуру в среднем и позднем плейстоцене Кавказа	185
<i>Доронищева Е. В., Недомолкин А. Г., Мурый А. А.</i>	
Новые открытия стоянок палеолита в республике Адыгея, Северо-Западный кавказ	190
<i>Жук А. В.</i>	
На пороге науки. Ленинград и археология перед юным А. Д. Столяром	195
<i>Калинин В. А., Смирнов М. В.</i>	
Комплексы петроглифов Фенноскандии как объекты консервации и музеефикации	201
<i>Королев А. И., Кочкина А. Ф., Сташенков Д. А.</i>	
Могильник Екатерининский мыс в Среднем Поволжье — новый памятник изучения искусства эпохи энеолита	207
<i>Курбатов А. В.</i>	
Взгляд историка и практика археолога: преодоление ошибок в изучении средневекового кожевенного ремесла	212
<i>Мартынов А. Я.</i>	
Анатолий Александрович Куратов и Абрам Давидович Столяр в судьбе первобытной археологии Соловецкого архипелага	220
<i>Панченко В. Б., Селин А. А., Федоров И. А.</i>	
Каменный крест из д. Кошельково на кафедре археологии СПбГУ и проблема исследования почитаемых комплексов Северо-Запада России	225
<i>Трубникова В. Б.</i>	
Сяньбийский вопрос: вчера и сегодня	230
<i>Тункина И. В.</i>	
Памятники археологии Сибири в документах личного фонда Д. Г. Мессершмидта	234

Научное издание

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Материалы Международной научной конференции, посвященной
80-летию первой в России кафедры археологии, Санкт-Петербург,
СПбГУ, 19–21 октября 2016 г.

Редактор И. А. Тихонов
Корректор Т. А. Судорина
Верстка и оформление Я. А. Страхова

Подписано в печать с оригинал-макета заказчика
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Mysl». Усл. печ. л.   Тираж 100 экз.
Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского университета
199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11
Тел (812) 328-96-17, факс (812) 328-44-22
publishing@spbu.ru ; publishing.spbu.ru